

Переговорив с тренером, Серега подозвал меня и представил. - Знакомьтесь Аслан Хусейнович, это Тимур, парень про которого я рассказывал.

-Здрасти. -Я протянул руку.

-Ну здорово батыр, меня Асланом кличут. - Он пожал. - Ты говори - Аслан Хусейнович. Там раздевалка, жду здесь через 5 минут. - Так мы и познакомились. Денег с меня он не брал, среди учеников ни как не выделял и учил на совесть. Можно сказать, душу вкладывал. Может поэтому говорят, что у него бывших учеников не бывает.

На ринге каждая пара отрабатывала положенное время, за ней следующая и так пока под внимательным и оценивающим взглядом тренера не окажется каждый. Когда подошла наша очередь, я пролез между канатами и вышел в центр. Марат встал с напротив и я посмотрел ему в глаза. Наполненные некой долей превосходства, они с уверенностью смотрели в мои. Я знал, это не потому что напротив стою именно я. Он все бои проводил с таким отношением и побеждал, а где не побеждал, сопротивлялся так, что и проигравшим его назвать язык не поворачивался. А дерзкого противника не сдавшего позиций, и показавшего превосходство над Маратом, ждала вечерняя встреча уже на улице, не ограниченной правилами спортзала. Слухами земля полнится. Впрочем это не касалось серьезных ребят. Марат был хищником, но умным хищником. Я понимая все это, на рожон лезть не собирался. Обладая худощавым телосложением, но будучи подвижным, я изначально, по совету тренера, ставил себя как аутфайтера – синоним быстрого и ловкого бойца. Дистанция, много движения на ринге, быстрая реакция и высокая скорость ударов -то, что я старался использовать в спаррингах. Сегодня все то же самое, но бить нужно меньше и больше двигаться, избегая ударов панчера Марата. Мы стукнулись перчатками и разошлись по углам. Бой. Марат не стал проводить долгую разведку. Два быстрых джеба от которых я ушел назад, тут же шаг вперед и пробивной кросс, призванный разбить руки. От него я ушел в уклон и на автомате пробил правой в дыхло. Сказались сотни, если не тысячи повторений этой связки дома и в зале, в числе прочих основных. Ударил и отскочил назад внимательно наблюдая за соперником. Его, мое попадание надолго не задержало и он опять двинулся на меня. Удар следовал за ударом, нырок сменялся подставкой, в голове слегка гудело от нескольких пропущенных ударов, дыхание сбилось, но бой я вполне мог продолжать. Если это можно назвать боем. Марат бил, я защищался. После того пропущенного, бил он зло, жестко, порой не слабо подставляясь, но мысли повторить удар на бис у меня не возникло. Его не наигранная злость пугала - и проверять что будет если я начну активно сопротивляться не хотелось.

-Стоп.-Тренер остановил поединок.- Марат хорошо, но поработай над защитой. Прешь вперед как кабан, противника не контролируешь. Кто по уверенней, тебя застрелит просто. Все, иди.

-Тимур!-Тренер повернулся ко мне.-Иди сюда.-Я подошел, снимая перчатки.

-Пройдемся.-Мы пошли вокруг ринга.

-Скажи мне батыр. Ты за чем ко мне пришел.-Он не смотрел на меня,от чего стало совсем не уютно. Явный признак того, что мои действия ему сильно не по душе.

-Что бы научиться защищать близких. Маму.-Я смотрел в пол, теребя перчатку

-И ты думаешь, так ты ее защитишь?-Он кивнул на ринг.-Ты мог убежать, получилось бы то же самое.

-Ну это здесь. И на маму он не нападал. Да если бы он только тронул ее,я...

-Хорошо, я верю что ты не струсил,когда за спиной близкий. Почему ты не защищаешь себя,объяснить сможешь?- Я молчал, сказать было нечего. Не говорить же, что мне проще потерпеть виртуальные муки стыда за собственное унижение, чем поиметь вполне реальные проблемы за удар на удар.

Аслан Хусейнович наконец посмотрел на меня.-Как ты думаешь, кого любая мать хотела бы видеть в свое сыне?-я молчал, не зная что он имеет ввиду.

-Я тебе скажу - человека сильного, я не только про силу удара сейчас, сильного духом, способного отстоять собственную честь,и честь близких. И любой матери будет больно,что ее сына используют вместо коврика для ног. Есть ведь боль не только физическая, от которой ты уверен что защитишь ее.Есть боль в душе, за сына труса, за сына вора,наркомана или подлеца. Так защити ее и в душе, дай повод гордиться собой.-Помолчал.-Все. Думай и решай. Если не изменишься,сюда дорогу забудь.-Он развернулся и направился в раздевалку.

Я шел домой, и размышлял над словами тренера. И все больше мрачнел. Его слова зажили в моем сознании собственной жизнью, раскапывая в дальних уголках памяти унижительные для меня ситуации. В одних меня слали матом, а я молча утирался. Проблем не хотел. В других надо мной в открытую издевались, давали подзатыльники, а я терпел. Проблем не хотел. Даже после того как пошел на бокс, меня частенько унижали, и в школе и в зале, как вот сегодня например. Я опять не хотел проблем. Я представил как отреагировала бы мать, узнав про все это. Зажмурился. Да,ей было бы больно за меня, хоть она и не показала бы этого.А отец? Давно уже мертвый. Разочарование в его глазах было видно вполне отчетливо.

-Сука!!-Мой крик разнесся по пустынной улице. Почему я не думал об этом раньше? "Любой матери будет больно,что ее сына используют вместо коврика для ног"-Слова тренера звучали в голове набатом, каленым железом жгли сердце, заставляя до боли сжимать кулаки.